

— Извините, что прерываем! — В зал ворвались несколько людей. Они явно торопились, раз успели так вспотеть и запыхаться. — Это срочно!

— Что такого случилось, что вы так невежливо появились на столь важном собрании!? — Спросил Граф Терсис. Он обладает высокомерное натурой и большими землями, относительно других графов.

— Армия! — Вырвалось паническим голосом у запыхавшегося человека.

— Что?

— Какая армия?

— Что он говорит?

Среди знати прошла волна одинаковых вопросов.

— Там армия! Их сотни! Нет! Их тысячи! Тысячи! Может и больше! — Человек уже почти надорвал голос и сейчас это было больше похоже на крик женщины, чем на высказывание взрослого мужчины.

— Кого!? Кого тысячи!? — Выкрикнул громче всех Глава гильдии авантюристов.

— Их... Гремлинов!

15 лет назад

— Зима...

Это всё, что я могу сейчас сказать.

В этом году выпало слишком много снега и температура воздуха ниже, чем должна быть.

Шестилетний мальчик, сидящий в деревянном ящике, перевёрнутом на бок, и укутанный в одеяло. Костёр, разведённый его родителями, ушедшими за едой, потух ещё два дня назад. Столько же дней он не видел ни своих родителей, ни крошки хлеба.

Он не двигался, так как его тело сковал холод, а выйти из своего последнего пристанища – дырявого ящика, ему мешала сильная метель, которая не прекращалась уже целые сутки.

Наверное, этот мальчик сидел бы в этом домике ещё долго, пока свет надежды на возвращение его родителей, не угас бы со светом жизни в ярко-синих глазницах.

Однако... Он не один не ел уже больше суток.

Из леса выбежали три лисицы. Одна из них была вдвое меньше двух других, поэтому можно было бы предположить, что это семья. По их животам, практически достигших позвоночника, можно было определить их сильный голод. Не легко найти добычу в такую зиму, а при том ещё и защищать своего лисёнка.

К счастью для мальчика, в окрестностях деревни не водилось крупных хищников. Эти лисы тоже не превышали сорока сантиметров каждая, однако рост этого шестилетнего мальчика тоже не был высок.

В страхе, перед готовящимися к атаке животными, мальчик упал с колен на живот, а ящик, лишившийся опоры, упал сверху.

Через щели были видны когти, клыки, языки, глаза. Лисы пытались прогрызть деревянную крепость, но их ослабшие челюсти ничего не могли сделать с прочным материалом. Подкоп так же не был для них способом дотянуться до добычи. Каждый раз, когда их лапы оказывались под ящиком, мальчик кусал, бил, царапал их.

Изголодавшимся хищникам оставалось только ждать...

И прошло ещё два дня.

Мальчик на столько ослаб, что не смог бы даже поднять палку.

Лисы, чтобы накормить лисёнка, пошли на крайние меры.

Каннибализм.

Одна лиса прогрызла другую, которая не сопротивлялась, а потом она с детёнышем начали поедать мясо своего родственника... И закончилось бы всё для них хорошо, если бы через пол дня на запах мяса не пришёл одинокий волк.

Хотя волки в основном водятся в стае, есть и одинокие. Как правило, таких выгонял вожак, из-за нарушения волчьих правил.

Волк был больше чем лис, однако его живота тоже не было видно.

Если бы они сражались на равных, тогда волку не пришлось бы возиться с мелким рыжим зверьком, однако в отличие от крупного хищника, рыжий зверёк поел и восстановил часть своих сил.

Мальчик увидел только серую тень, промелькнувшую перед ящиком.

Потом был слышен рык... лай... рёв... визг...

Медленно, даже не дрожа, мальчик повернулся.

Серый волк стоял к нему задом и ел последнего взрослого лиса. Маленький же, медленно отходил к ящику.

Похоже, победителю было важнее поскорее набить свой живот, чем пытаться догнать маленького, ведь по мимо голода, его мучали глубокие укусы от схватки с лисом, и бегать за, пусть и обессиленным, но всё равно проворным лисёнком, было обыкновенной глупостью.

С другой стороны, этот лисёнок в плотную прижался к ящику. Наверное, то, чего добивались его родители, случилось в самый не подходящий для него момент... Ящик приподнялся. Из щели вылезла маленькая рука, и схватила, уже убегающего от перепуга, лисёнка за хвост, после чего потянуло его обратно.

Когти малыша были маленькие и им не было за что зацепиться, ведь земля была покрыта снегом. Пискнув в последний раз, морда лисёнка исчезла за вновь опущенным ящиком.

Прошло ещё два часа. Волк спал возле своей еды. Его раны от укусов до сих пор кровоточили, а вещества из мяса пока что не сумели усвоиться.

Этот сон сопровождался муками боли и голода, но его прервало резкое ощущение прокола.

Мальчик вонзил в его грудь сломанную кость лисьей ноги. Разглядеть щель между рёбер у голодающего животного не представляло труда.

Если бы волк поймал лисёнка, мальчика, если бы он не уснул, то остался бы жив, но вместе с выдернутой наружу палкой, в его сердце образовалась дыра, целью которой было забрать жизнь этого существа.

Мальчик был очень голоден, потому не обращая внимания на последний выдох волка, упал на колени и начал есть мясо, недавно убитого лиса.

Он рос в деревне, не далеко от многолюдного города, и по этому его почти с младенчества учили что и из чего делается. Наверное, его знания в этой области превосходили даже

некоторую знать.

Первым делом шестилетний ребёнок снял шкуры со зверей, затем закопал мясо в снег. Рёбра зверей он вынул вместе с хребтом и соединил их сухожилиями, образовав не большую клетку.

Кости лап так же пошли в дело. С обломанными концами, они были очень острые и могли проткнуть кожу какого-нибудь зверька.

Теперь началось настоящее выживание мальчика. Он клал в костяную клетку кусок мяса, а сам забирался на дерево.

Когда волк или лисица подойдёт на запах этого мяса, он, со всей возможной силой, метал обломки костей вниз и таким образом получал еду.

Шли годы, мальчик вырос и окреп.

В свои 12 лет, повалить не крупного медведя для него было уже не сложно. Сила, с которой он метал кости, хотя уже это было копье, купленное в маленьком городке, была невероятной для простого человека. Копье с лёгкостью проходило насквозь дерева. Зрение и слух тоже не отставали. Он мог увидеть жука за двести метров и услышать того же жука за пятьдесят метров.

Во время перехода из леса в лес, он повстречал людей с каретой и те предложили его подвезти.

Услышав историю мальчика, сердце людей дрогнуло и они приютили ребёнка.

Не смотря на обеспеченность едой и жильём, мальчик тренировался каждый день, вспоминая те шесть лет, которые он провёл в одиночестве. Его приёмные родители стали для него настоящими, хотя это и к лучшему, ведь он должен скрывать сам факт того, что он не их родной сын.

<http://tl.rulate.ru/book/12925/364925>